

Красавчик терпит поражение

Однако Вэнь Люнянь не собирался учитывать мнение великого главы Чжао по этому поводу. Он организовал книготорговцев, чтобы как можно скорее начать печатать по шаблону. Цао Дай легким движением кисти тщательно изобразил на огромном куске, размером с шлифовальный круг, сотню бессмертных фигур, парящих на облаках над безбрежным туманом, в качестве подарка к книге. Среди них стоял Чжао Юэ в боевых доспехах, окруженный мерцающим золотым светом, который попросту слепил глаза.

Как только новость сообщили людям, они тут же заволновались и с самого утра поспешили встать в очередь, опасаясь, что не успеют получить свое. Ученики крепость Тэн Юнь помогали служащим ямэня поддерживать порядок. Место действия было чрезвычайно оживленным, все выглядели охваченными радостным волнением, как будто Новый Год праздновали.

— Не нужно волноваться, — сказал Му Циншань, ответственный за раздачу. — Встаньте в очередь, каждый получит... Тетя Ван, ты подходила уже два или три раза, больше не дам.

В сторонке стоял Шан Юньцзэ, опираясь на меч, и прилежно исполняя функцию защитника.

— Господин здесь! — заметил кто-то из людей с острым глазом.

Из резиденции вышел Вэнь Люнянь и, глядя на длинную очередь, удовлетворенно вздохнул в душе.

— Господин, а следующая книга будет? — наперебой спрашивали его люди.

— Если всем понравится, разумеется, будет, — с готовностью ответил префект. — Возможно, она будет публиковаться каждые три или четыре месяца.

Тут же раздались бурные аплодисменты.

— Каждые три-четыре месяца будет выходить новая книга? — В той очереди скрывался шпион с Сумеречной скалы. Разумеется, Чжао Юэ довольно скоро обо всем узнал, и на его лбу чуть вены не полопались.

— Да, верно, — ответил шпион. — Люди очень обрадовались и воодушевились. Да еще в придачу некоторые бабушки и женщины обсуждали, что хотели быть на 20-30 лет моложе, или даже умереть, но выйти замуж за великого главу.

Лу Чжуй захихикал, не в силах удержаться.

Чжао Юэ: «...»

— На самом деле, это неплохо написано, — Лу Чжуй пролистал книгу. — Весьма талантливо и мудро, вдобавок он применяет немало классических цитат.

— Еще рисунок есть, — шпионом оказался маленький подросток 16-17 лет. Извернувшись, он вытянул из-за пазухи портрет. — Я с трудом получил его, там был здоровенный мужчина, который запросил высокую цену за него, но я не смог его купить, поэтому пришлось украсть. Он очень разозлился.

Уголки рта Чжао Юэ задергались. Здоровяк?

Лу Чжуй развернул портрет.

— Ого, — воскликнул мальчишка. — Какой большой!

Чжао Юэ в ужасе вытаращил глаза. Глядя на самого себя, в окружении золотого мерцания, он ощутил позывы к кровавой рвоте.

— Хорошая шутка, — Лу Чжуй похлопал его по плечу. — Учитывая, как тебя раньше очерняли, это выглядит лучше.

Чжао Юэ глубоко вздохнул. Учитывая уровень сумасшествия этого нового префекта, он ничуть не сомневался, что при необходимости он его и женщиной нарисует, без каких-либо усилий.

Лу Чжуй собрал портреты и книги, и положил их в коробку. За месяц там накопилась уже внушительная стопка.

— Я спущусь с горы, — решил Чжао Юэ.

Услышав это, Лу Чжуй удивился:

— Великий глава идет в ямэнь?

— Я хочу встретиться с новым префектом, — сквозь зубы сказал Чжао Юэ.

Лу Чжуй отрицательно покачал головой:

— Я не согласен, этот шаг слишком импульсивен. Кроме того, господин Вэнь был переведен из города Юньлань, трудно сказать, есть ли около него Темные стражи из дворца Преследующих Тени.

— Я не могу позволить ему продолжать это... Спустишь, — Чжао Юэ не находил подходящих слов, чтобы описать происходящее. — Не беспокойся, я знаю меру.

— Великий глава, — Лу Чжуй все еще хмурился.

Однако Чжао Юэ явно не собирался идти на компромисс.

Помощнику оставалось только вздохнуть:

— Хорошо, тогда я возьму кого-нибудь охранять снаружи. Если в резиденции будет засада, лучше позаботиться о ней.

Город Цанман не имеет путей сообщения, поэтому глубокой ночью там весьма тихо. На улицах нет даже тени человека, за исключением ночных сторожей.

Вэнь Люнянь некоторое время сидел за столом и читал книгу. Потерев глаза, он уже вознамерился пойти отдохнуть, как внезапно до него долетели звуки сражения, доносящиеся из внутреннего двора. Поспешно накинув на плечи верхнюю одежду, он вышел посмотреть, чтобы обнаружить Шан Юньцэ, сражающегося против человека в черной одежде. Боевое мастерство двух мужчин было примерно на одном уровне, во мгновение ока они перемещались в воздухе, от обилия вспышек слепли глаза.

— Что происходит? — Му Циншань услышал движение и тоже поспешил туда.

Шан Юньцэ краем глаза заметил двух книжных червей, стоявших в дверном проеме. Вместе запрокинув головы, они смотрели вверх. Почему-то воин ощутил беспричинное желание засмеяться.

— Глава крепости Шан! — Чжао Юэ до скрежета стиснул зубы. — Я не собирался никому навредить, мне просто нужно сказать несколько слов префекту.

Шан Юньцэ вместе с ним опустился на землю, и в их сторону тут же бросился слуга с поднятым мечом.

— Минуточку, — Чего стоил ум Вэнь Люняня, если бы он не догадался кто перед ним? Хотя лицо мужчины было прикрыто, можно было легко узнать его прекрасные глаза. Поэтому

префект улыбнулся: — Он пришел к этому чиновнику.

Чжао Юэ бросил на него взгляд зловеще блестящих глаз.

Му Циншань вдруг задрожал. Такой свирепый.

Шан Юньцзэ чувствовал неудовлетворенность. Он очень пожалел, что проявил снисхождение и не ударил его хорошенько.

Впрочем, господин Вэнь не обратил на это никакого внимания, и даже послал человека, чтобы приготовить хороший чай.

На самом деле, благодаря своему боевому мастерству, Чжао Юэ вполне мог легко и бесшумно проникнуть в ямэнь, однако он случайно напоролся на Шан Юньцзэ и начал бороться с ним. Но, несмотря на то, что на этом пути были некоторые непредвиденные повороты, он все-таки увидел этого праведного господина, так что можно счесть эту поездку не пустой тратой времени.

В кабинете Вэнь Люнянь с энтузиазмом рекомендовал:

— Это отличный зеленый чай Эмей, я специально привез его из Шу.

Чжао Юэ явно был не в настроении пить чай и нетерпеливо спросил:

— В конце концов, что ты задумал?

Вэнь Люнянь прямо ответил:

— Очистить народные нравы и обычаи.

Его интонации были весьма звонкие.

Чжао Юэ: «...»

Прежде чем он пришел, он также думал о том, что произойдет после того, как они встретятся. Он всё время держал в памяти, что попросит использовать чей-нибудь чужой портрет. Только тогда он сможет хоть немного перестать стыдиться, но он никак не учитывал, что другая сторона окажется настолько уверенной в своей правоте.

Вэнь Люнянь даже похвалил его:

— Великий глава действительно достойно выглядит, прекрасен, как нефритовое дерево, талантливый и свободный, с выдающейся осанкой. Народ крайне восхищается.

Голова Чжао Юэ загудела.

— Раз уж мы сегодня встретились, есть еще одна вещь, — продолжал префект.

Чжао Юэ осознал, что это, вероятно, самое неудачное событие в его жизни.

— Что за дело? — шепотом спросил Шан Юньцзэ у Му Циншаня.

Му Циншань посмотрел на префекта, увидел, что он все еще смотрит на Чжао Юэ с улыбкой, и тоже шепотом ответил:

— Господин однажды сказал, что хочет построить сцену для представлений перед воротами ямэня.

Между бровями Чжао Юэ запульсировала вена.

— Сцену для представлений? — озадаченно переспросил Юньцзэ.

— Да, — кивнул Му Циншань. — Господин хотел попросить великого главу выйти на сцену и пообщаться с народом.

Шан Юньцзэ постарался сдержать смешок.

Чжао Юэ сжал пальцы, раздавив чашку.

— Дело не в этом, — Вэнь Люнянь быстро покачал головой. — Это другая вещь.

— Нет необходимости говорить, — холодно заявил Чжао Юэ. — Я не соглашусь. Господин должен сам разбираться.

— Это стоит услышать, — Вэнь Люнянь должным образом продемонстрировал упрямство образованного человека.

— Мечтай, — с трудом выдавил Чжао Юэ из-за сжатых зубов.

— Я хочу построить дом в городе для великого главы, — Вэнь Люнянь очертил руками круг.
— Вот такой большой!

Чжао Юэ: «...»

Держась за дверь, Шан Юньцзэ покатился со смеху.

Му Циншань же не знал, плакать ему или смеяться.

— Ну как? — глаза префекта горели нетерпением.

— Никак, — холодно отрезал Чжао Юэ. — Я пришел, чтобы сказать господину прекратить использовать мои портреты и даже не думать о нападении на Сумеречную скалу.

— Люди очень огорчатся, — скорбно покачал головой Вэнь Люнянь.

У Чжао Юэ аж горло перехватило. Справившись с собой, он предложил:

— Господин может использовать чужие портреты. Глава Шан весьма хорош!

— Я не достоин, — Шан Юньцзэ насилу сдерживал смех. — Как меня можно сравнивать с лучезарным великим главой Чжао?

Вэнь Люнянь подтвердил:

— Великий глава такой выдающийся и необузданный. Это обязательно должен быть тот, кто не пренебрегает народом.

До сегодняшнего дня Чжао Юэ считал всех образованных людей книжными червями.

После сегодняшнего дня он понял, что книжные черви тоже делятся на разные категории: существуют простодушные консервативные и бесхитростные неразговорчивые. А также есть такие, как этот новоявленный префект: очевидно, он пользуется тобой по своему усмотрению, но при этом выглядит честным и праведным.

А на самом деле... Двуличный.

— Великому главе больше нравится восток или запад города? — Вэнь Люнянь не спускал с него глаз.

— Мне не нужно, чтобы господин строил дом! — не выдержал Чжао Юэ и еще разок подчеркнул свой отказ.

— Боюсь, так не пойдет, — покачал головой префект. — Разбойники в горах Цанман должны быть уничтожены. Если цепляться за Сумеречную скалу и отказываться покидать ее, боюсь, что в будущем вы прогадаете.

Чжао Юэ холодно усмехнулся:

— Так вот ради чего эти хождения кругами. В этом и заключается цель, почему господин хотел меня видеть?

— Поскольку ты не бандит, зачем оставаться в логове бандитов? Ван Тяньху ушел, остальные банды тоже недолго будут бесчинствовать. Если бы великий глава Чжао захотел сотрудничать с ямэнем, уничтожение бандитов можно было бы организовать с меньшими потерями, почему бы не поступить именно так?

— Я никогда не буду сотрудничать с правительством. Ни сейчас, ни в будущем.

— Это легко решить, — живенько откликнулся префект.

Чжао Юэ нахмурился:

— Легко?

— Если ты не хочешь сотрудничать с правительством, тогда это можно рассматривать как сотрудничество с крепостью Тэн Юнь. Они — школа Цзянху, правила великого главы не будут нарушены, — прислушался к чужому мнению Вэнь Люнянь.

Му Циншань одним глазом посмотрел на Шан Юньцзэ.

Глава Шан тут же дал свое согласие.

Но Чжао Юэ явно не мог согласиться.

— Не обязательно давать ответ прямо сейчас. Лучше дней через десять. Через десять дней я приготовлю скромное угощение и буду ждать великого главу.

— Почему я должен слушать тебя? — холодно спросил Чжао Юэ.

— Потому что этот чиновник только что придумал новую историю.

Смысл этих слов был очевиден — если ты не согласишься, я продолжу печатать книги.

Чжао Юэ: «...»

Вэнь Люнянь смотрел на него.

Чжао Юэ развернулся и широкими шагами удалился.

— Приходи почаще, — тепло попрощался префект.

Одним рывком запрыгнув на крышу дома, Чжао Юэ вскоре исчез в ночи.

— Ну что? — Лу Чжуй ждал его на темной улице позади резиденции ямэня.

— Возвращаемся в горы! — лицо Чжао Юэ было донельзя мрачным.

— Господин префект плохо отреагировал? — предположил помощник.

Чжао Юэ взмахнул хлыстом и помчался в горы.

Лу Чжуй повернул голову и кинул взгляд в сторону резиденции ямэня, ощутив небольшую головную боль.

Похоже, с господином префектом будет трудно...

<http://bllate.org/book/15740/1409082>